

УДК 81'23

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2024-59-1-72-83

Научная статья

ПРОТЕКЦИОНИСТСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кирилина Алла Викторовна

Московская международная академия,
Москва, Россия

Аннотация

В статье обоснована роль протекционистской языковой политики в свете современных проблем языковой безопасности и необходимости сохранения и поддержания русского языка как государственного; предлагается обобщать положительный опыт. Как составная часть этой задачи рассматривается комплекс мер по поддержанию и использованию русского языка, функционирующего в качестве государственного, применяемых в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации.

Исследованы Регламент Минобороны России, Инструкция по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, методические пособия по оформлению документации, а также рассмотрены повседневная практика представления документов и организационная составляющая армейской языковой политики.

Установлено наличие (и соблюдение) жестких требований по нормативному использованию русского языка, функционированию и системности терминологии, практике оформления документации и жанровым особенностям текстов, трудностям русского языка, устойчивым словосочетаниям и сокращениям. Формулировки правил лаконичны и сопровождаются развернутыми примерами их использования.

Особо отмечена чрезвычайно значимая в условиях глобализационного сокращения языков резистентность транслингвальности (а по сути – пиджинизации). Противодействие пиджинизации выражено запретом на иноязычные вкрапления в тексты, ничтожно малым количеством заимствований и практически исключительным использованием кириллицы. Сделан вывод о положительной роли военного ведомства в сохранении и поддержании русского языка, функционирующего в статусе государственного.

Ключевые слова: русский язык как государственный, языковая политика, военное ведомство, социальный институт, глобализация, сокращение языка, языковая безопасность, транслингвальность, пиджинизация

Введение

В условиях открытой конфронтации США и крупнейших стран западного сообщества против России и широкого использования гибридных форм войны возникает необходимость в научном осмыслении всех составляющих защиты нашего национального суверенитета и национальной идентичности.

Выделяя существенные признаки войны, современные авторы отмечают смещение приоритета воздействия на противника из области физического пространства в ментальное и духовное, «неуклонный рост мер воздействия невоенного характера,

противоборство в информационной сфере в целях разрушения общечеловеческих, государственных, идеологических и культурных основ противника» [Гаврилов, Грудинин, Майбуров 2023: 32].

Историческая память, культурное наследие и ценности народов становятся одним из важных объектов информационно-психологической войны. Независимость страны проявляется в свободе отстаивать интерпретации, основанные на отечественных ценностях: только суверенное государство может создавать свой национальный дискурс на государственном языке и поддерживать тем самым языковую безопасность, сохраняя и развивая национальный язык.

Вопросы языковой безопасности соответствуют духу Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и принципам «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», введенной в действие указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 года.

Описание проблемы

В условиях противостояния с проглобалистскими лимитрофами и политическими конструктами, созданными, подобно Украине, с целью ослабить и разрушить Россию, в условиях беспрецедентной русофобии деятельность по сохранению отечественного культурного наследия становится мощным и необходимым инструментом борьбы за сохранение государственной независимости, исторической памяти, и значительнейшее место в этом процессе занимает сохранение и развитие русского языка как государственного.

Как отмечают исследователи, «применительно к России и странам постсоветского пространства в течение многих лет одной из приоритетных целей модели «управляемого хаоса» в культурно-мировоззренческой сфере является русский язык» [Бартош... [http](#)].

Исходя из целей статьи, под языковой безопасностью, трактуемой сегодня по-разному [см. Халеева 2006; Гриценко 2011; Леонтович 2021 и др.], мы, вслед за Б.А. Жигалевым и С.В. Устинкиным [2015: 34], понимаем «осуществление системы мероприятий в рамках государственной языковой политики, направленной на защиту языка от всякого рода опасных воздействий». Это воздействие во многом определяется глобализационными трендами.

Несмотря на неоднозначное отношение ученых к проблеме глобализации и наличие целого ряда дискуссионных вопросов, существует ряд общих черт, который в связи с появлением мировых наднациональных процессов обнаруживают языки крупных, экономически и культурно развитых стран Европы, обладающие высоким коммуникативным рангом, разработанным письменным стандартом, богатым литературным наследием, большим количеством говорящих и сфер функционирования – русский, немецкий, французский, итальянский и др. К числу таких общих черт их развития относятся и следующие [подробнее см. Кирилина 2013, 2015]:

1. Широчайшая экспансия глобального английского (и его воздействие на языки стран, где он распространяется; формирование оппозиции английский язык/неанглийские языки (non-english languages)).

2. «Сокращение языка» (*submergence*) – вытеснение языков с высоким коммуникативным статусом из ряда сфер коммуникации, свойственных ранее лишь языкам развитых обществ – науки и международной коммуникации; усиление сходства

в развитии языковых контактов языков с низким и высоким коммуникативным статусом.

3. Мощные миграционные процессы; диаспоризация; этнизация социальных групп; интенсификация языковых контактов; изменение социальной базы носителей ведущих языков; рост их негомогенности; гибридизация, образование *пиджинизированных языков* (что сегодня в рамках апологетики происходящих процессов называется положительно коннотированным термином *транслингвальность*, который затушевывает социальную неравноправность такого языкового контакта).

В новых геополитических условиях риску подвергается культурный и языковой суверенитет крупных государств, мировых и мощных региональных языков; происходит наступление на культуры и независимость этносов через ослабление позиций языка и его политизацию. Яркий пример – украинские события в начале 2014 г.: одним из первых актов сместивших президента сил стала отмена закона «О государственной языковой политике».

Проблема языковой политики, таким образом, выходит на передний план и приобретает геополитическую значимость [Гриценко, Кирилина 2014]. В последнем убеждает явная идеологическая ангажированность ряда зарубежных концепций, рассматривающих вытеснение русского языка английским в ряде бывших республик (Латвия, Литва, и под.) как проявление «демократизации и свободы» [Braselman 2004]. Анализ же состояния языковой политики на всех ее традиционно выделяемых уровнях (концепция, идеологическое обеспечение; юридическая регламентация; административное регулирование отношений языков; кодификация языковых норм; финансово-экономическое обеспечение) и во всех сферах (образование, органы государственной власти, судопроизводство, делопроизводство, массовая коммуникация, документы о статусе частного лица; сфера услуг, визуальная информация в жизненной среде) [Мечковская, 2004: 243–235] нуждается в существенном обновлении с учетом глобализации и смены технологий.

На теоретическом уровне также наблюдается мощная тенденция к апологии англоязычной экспансии [подробнее см. Сковородников 1992, 2016, 2017, 2019, 2020; Кирилина 2013, 2015, 2020]. Повторим в этой связи, что «методологически важным при разработке ... языковой политики является осознание того, что, вторгаясь в иноязычное пространство, глобальный английский не только изменяет лексический состав и коммуникативные нормы принимающего языка [Cameron, 2002], но и, задавая идеологический вектор концептуализации процессов и явлений, становится катализатором культурных и ценностных трансформаций» [Гриценко, Кирилина 2014: 100].

Статус русского языка как государственного закреплен в статье 68 Конституции Российской Федерации 1993 года. 1 июня 2005 г. в Российской Федерации принят 53-ФЗ – Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О государственном языке Российской Федерации».

Статьи 1–3 53-ФЗ гласят:

Статья 1. Русский язык как государственный язык Российской Федерации

1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.

(В ред. Федерального закона от 28.02.2023 № 52-ФЗ.)

2. Использование русского языка обязательно в сферах, определенных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». Органы государственной власти Российской Федерации обеспечивают защиту и поддержку государственного языка Российской Федерации, а также право граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации.

(Часть 2 в ред. Федерального закона от 28.02.2023 № 52-ФЗ.)

3. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в сферах, определенных частью 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка. Для целей настоящего Федерального закона под нормами современного русского литературного языка понимаются правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках. Порядок формирования и утверждения списка таких словарей, справочников и грамматик, требования к составлению и периодичности издания нормативных словарей, предусмотренных настоящей частью, утверждаются Правительством Российской Федерации на основании предложений Правительственной комиссии по русскому языку. Положение о Правительственной комиссии по русскому языку, ее состав и порядок принятия ею решений утверждаются Правительством Российской Федерации.

(Часть 3 в ред. Федерального закона от 28.02.2023 № 52-ФЗ.)

Нормативная база закона №53-ФЗ дополняется Федеральным законом «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ, рядом ГОСТов и иных нормативных правовых актов.

Важную роль в поддержании качества и статуса русского языка как государственного играют крупные социальные институты. Однако англоязычная экспансия, отмечаемая всеми социолингвистами, препятствует реализации нормативной базы. Это выражается в появлении внутри страны потоков, в которых интенсивно реализуются глобалистские тенденции, в частности, широкая и идущая в разрез с законодательством экспансия английского языка.

Приведем лишь несколько примеров. Так, *«установлено, что английский может использоваться как основной язык процесса трудоустройства, а также в качестве фрагментов и вкраплений в русскоязычном тексте для демонстрации профессионализма, позиционирования компании, привлечения нужных и отсеивания неподходящих кандидатов. Даже при сужении сферы использования английского языка как основного инструмента рекрутинга растет его присутствие в «усеченной» форме. Это связано с появлением цифрового сегмента рынка труда (социальные сети, интернет-каналы), где опосредуемые английским языком технологии становятся основным средством взаимодействия с клиентом. В результате растет гибридизация профессиональных коммуникативных практик, усиливается транслингвальный характер общения. Наряду с этим отмечено растущее влияние англоязычных образцов на коммуникативные конвенции дискурса трудоустройства (тенденция к неформальному персонализированному стилю коммуникации). Проведенный анализ демонстрирует растущую роль английского языка как агента глобальных профессиональных дискурсов и посредника между человеком и технологиями»*

[Гриценко, Аликина... http]. Во многих случаях столь широкая экспансия английского обусловлена слишком снисходительным к ней отношением. И далее: *«глобальный английский может использоваться как основной язык процесса трудоустройства или присутствовать в текстах в форме отдельных вкраплений, гибридов и калек. Влияние глобальных норм прослеживается и в текстах, составленных на русском языке: речь идет, в частности, о структурно-композиционном оформлении объявлений о вакансиях и неформальном персонализированном стиле обращения к соискателям в коммуникативных ситуациях, где до недавнего времени был принят официальный стиль»* [Аликина 2022: 126].

В указанных и других работах акцент сделан в основном на роли английского языка в России или на проблемных вопросах развития русского языка, в связи с чем широко освещаются недостатки и отклонения от требуемого направления его развития.

Однако в свете названных проблем и задач должен быть проведен «инвентаризационный» анализ на всех названных выше уровнях и разработаны отвечающие современным вызовам времени теоретико-методологические основы для совершенствования языковой политики России, в том числе необходимо обобщить и положительный опыт поддержания и сохранения русского языка как государственного.

Как составная часть этой масштабной задачи в статье рассматривается применяемый в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации комплекс мер по поддержанию и использованию русского языка, функционирующего в качестве государственного, то есть протекционистская языковая политика военного ведомства. Центральный аппарат Минобороны России – субъект мощного документооборота, расходящегося по нижестоящим армейским структурам и являющегося для них образцом.

Материал, метод и результаты исследования

Исследованы Регламент МО РФ [2015], Инструкция по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации (утверждена Приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2017 г. № 170), методические пособия по оформлению документации:

Памятка личному составу Материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации по правилам оформления и порядку исполнения служебных документов [2020], Памятка по правилам оформления и порядку исполнения служебных документов в органах военного управления материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации [2022], а также повседневная практика представления документов (штабная культура).

Рассмотрена также организационная составляющая армейской языковой политики.

Методы исследования – наблюдение, анализ, сравнение и систематизация.

Результаты исследования

Нормативные и справочные издания, указанные в §3 статьи 1 53-ФЗ, имеются в наличии в подразделениях. Для облегчения работы структуры центрального аппарата обеспечены также памятками и методическими рекомендациями, которые выстроены менее академично и позволяют быстро найти необходимый образец применения правила. Весь вспомогательный языковой материал организован и подобран с акцентом на прикладной характер работы составителя документа, поэтому правила изложены редуцированно, а количество примеров велико. Примеры содержат типичные или

трудные случаи использования русского языка и ориентированы на тематику его использования в армейских структурах. Формулировки правил, таким образом, лаконичны и сопровождаются развернутыми примерами их использования. Цель полного охвата нормы не ставится. Предпочтение отдано наиболее частотным случаям использования норм русского литературного языка в военной профессии.

Памятки также содержат список нормативных правовых актов, регламентирующих работу с отдельными видами документов и их (языковое) оформление, выписку из Инструкции по делопроизводству, содержащую требования к служебным документам, в соответствии с которыми документы должны:

*соответствовать законодательным и иным нормативным актам,
содержать достоверную и аргументированную информацию,
содержать информацию об источниках покрытия и целесообразности
предполагаемых затрат,*

*не дублировать требования, включенные в ранее изданные документы,
соответствовать ранее установленной форме или образцу,*

*быть написаны официально-деловым стилем с соблюдением требований
русской орфографии и пунктуации, излагаться логически последовательно, кратко
и ясно, обеспечивать точное и однозначное восприятие изложенной информации.*

*Применяемые термины должны соответствовать терминологии, принятой
в международных договорах, законодательстве Российской Федерации, а также
в Вооруженных Силах и употребляться в одном и том же значении во всем тексте
служебного документа [Памятка... 2022: 4].*

Установлено наличие (и соблюдение) жестких требований по нормативному использованию русского языка, функционированию и системности терминологии, практике оформления документации и жанровым особенностям текстов, трудностям русского языка, устойчивым словосочетаниям и сокращениям.

Так, раздел XVI Памятки [2022] включает информацию о структуре документа, сокращениях (Рис. 1), наиболее частотных вводных и квазивводных словах (Рис. 2), ссылках, употреблении союзов, однородных членах предложения, скобках, кавычках, нумерации страниц, наименованиях органов и организаций, адресах, технических требованиях к оформлению отдельных видов документов.

*Все сокращения слов и наименований должны быть общепринятыми, а
их написание – унифицировано. Например,*

Сокращенно пишутся:	Не сокращаются следующие слова:
<i>Бульвар – бул.</i>	<i>Аллея</i>
<i>Город – г.</i>	<i>Аул</i>
<i>Деревня – дер.</i>	<i>Владение</i>
<i>Дом – д. (д.3а)</i>	<i>Здание</i>
<i>Исполняющий обязанности – и.о.</i>	<i>Квартал</i>
<i>Квартира – кв.</i>	<i>Колхоз</i>
<i>Комната – комн.</i>	<i>Коттедж</i>
<i>Корпус – корп.</i>	<i>Край</i>
<i>Микрорайон – мкр-н</i>	<i>Сельсовет</i>
	<i>Этаж</i>

Рис. 1. Пример сокращений

<i>Запятыми выделяются:</i>	<i>Запятыми не выделяются:</i>
<p><i>Без всякого сомнения</i> <i>Безусловно</i> <i>Бесспорно</i> <i>Во всяком случае</i> <i>Значит</i> <i>К досаде</i> <i>Казалось бы и др. (всего 204 слова)</i></p>	<p><i>Авось</i> <i>Буквально</i> <i>В конечном счете</i> <i>В общем</i> <i>В основном</i> <i>Даже</i> <i>Едва ли</i> <i>К тому же</i> <i>Как бы</i> <i>Как раз</i> <i>На основании</i> <i>По опыту</i> <i>Поистине</i> <i>Приблизительно и др. (всего 60 слов)</i></p>

[Памятка 2022: 45].

Рис. 2. Наиболее частотные вводные и квазивводные слова

Методические пособия и памятки содержат нормативную базу, подробно обобщают и систематизируют на примерах типичные и высокочастотные моменты использования русского языка – сокращения, обозначения мер и весов, основные правила пунктуации и под.

Собраны и подаются в готовом виде наиболее частотные случаи использования вводных слов, мер и весов, слитного и раздельного написания частицы *не*, наречий и предлогов, строчных и заглавных букв, приводятся краткие указания по редакторской правке и стилистическому оформлению текстов, в которых особое внимание уделяется четкости и однозначности формулировок.

В памятках также приводятся перечни полных наименований федеральных органов исполнительной власти, центральных органов военного управления, рекомендации по использованию однородных членов предложения, ссылок, скобок, кавычек и употреблению союзов.

Подробно освещены образцы оформления документов, их жанровые особенности и средства повышения логичности и ясности текста, например:

Ряд однородных членов предложения в актах Правительства Российской Федерации необходимо закрывать путем присоединения последнего члена предложения (среди однородных) к предыдущему при помощи союза *и* (*или, а также*). Два однородных члена предложения также соединяются союзом:

Например:

... включая расходы на доставку, установку, пусконаладку, настройку, дополнительные гарантийные обязательства, реконструкцию и капитальный ремонт...

[Памятка 2022: 78].

Организационная составляющая состоит в том, что в штатах секретариатов и отдельных структур МО РФ имеются должности корректоров и редакторов, без визы которых документы не представляются Министру обороны Российской Федерации и его заместителям.

Согласно статьям 55, 68 70, 71, 80, 81 Регламента Минобороны России, ответственность за правильность оформления документов, в том числе и нормативное использование русского языка, персонифицирована указанием на исполнителя документа и практикой визирования документа вышестоящим руководителем. Наряду с корректорами представляемые документы просматривают начальники секретариатов:

«перед сдачей на рассмотрение Управлением делами Министерства обороны, секретариатами заместителей Министра обороны Российской Федерации проводится проверка разработанных документов на соответствие правилам подготовки и оформления проектов отдельных документов, представляемых на рассмотрение соответствующим руководящим должностным лицам Министерства обороны (...документационная экспертиза)» (Статья 83 Регламента).

В отношении нарушителей также могут применяться материальные санкции – снижение премии – и меры морального воздействия.

Во всех структурных подразделениях центрального аппарата Минобороны создана и поддерживается моральная атмосфера нетерпимости к ненормативному или небрежному использованию русского языка.

Наконец, принимается ряд мер, направленных на поддержание унифицированности и стабильности терминологических сокращений. Значение этого в условиях экспансии английского языка трудно переоценить. В других профессиональных сферах отмечается влекущий за собой медицинские и даже юридические коллизии рост терминологической гетерогенности, а проще – разнобоя. Так, в медицинской сфере исследования показали, что «уже внутри одной профессии зачастую специалисты начинают плохо понимать друг друга. Общее коммуникативное пространство рассыпается, возникают барьеры в общении» [Строев, Балахонов, Чурилов... [http](#)].

Напротив, армейская терминология ядра военного дела поддерживается на системном уровне. Так, например, Военная академия Генерального штаба ежегодно требует от центральных органов военного управления представить список сокращений и обобщает его в специальном документе, который затем рассылается в структурные подразделения военного ведомства. В Департаменте по увековечению памяти погибших при защите Отечества готовится терминологический словарь военно-мемориального дела. Терминология включается в регламенты различных центральных органов военного управления.

В заключение отметим практику заблаговременного представления документов и практику репетиций важных мероприятий с участием высших руководителей МО РФ, на которых зачитываются и заслушиваются редактором тексты выступлений с контролем ударения и других орфоэпических норм.

Таким образом, неукоснительное соблюдение норм и поддержание престижа русского языка является важной частью штабной культуры и составляющей профессионализма военного специалиста.

Одним из важных результатов названной деятельности стала чрезвычайно значимая в условиях сокращения языков резистентность транслингвальности – процессу, ранее называвшемуся пиджинизацией языка, – неравноправным языковым контактом. По сути, мы видим пример успешного противодействия экспансии английского. Это противодействие выражено поддержанием литературной нормы, запретом на иноязычные вкрапления в тексты, ничтожно малым количеством заимствований и практически исключительным использованием кириллицы.

Выводы

Названные процессы и меры в целом способствуют сохранению нормированности языка и его функционированию в качестве государственного, противостоят глобалистским тенденциям и обеспечивают языковую безопасность. Кроме того, нормативно оформленные тексты служат примером для работы с языком в частях и подразделениях. Безусловно, языковые погрешности встречаются в исследованных текстах. Но меры по их предотвращению и исправлению носят системный характер. Таким образом, армия как один из важнейших социальных институтов, опора общества, и в сфере языкового законодательства стоит на страже языковой безопасности, сохраняя нормированный русский язык и препятствуя его сокращению.

©Кирилина А.В., 2024

Литература

Аликина А.В. Глобальное и локальное в российском дискурсе трудоустройства. Дисс. ... канд. филол. н. по специальности 10.02.19 – Теория языка. М. МГИМО, 2022. 158 с.

Бартош А.А. Русский язык в прицеле мировой гибридной войны // Независимая газета, 21 декабря 2023 г. URL: nvo.ng.ru/concepts/2-23-12-21_4. Дата обращения: 10.01.2024.

Гаврилов А.Д., Грудинин И.В., Майбуров Д.Г. Некоторые прикладные аспекты современной трансформации категории «война» // Вестник Академии военных наук, 2022. № 1(78). С. 55–61.

Гриценко Е.С. Язык и безопасность в контексте глобализации // Власть, 2011. № 11. С. 9–11.

Гриценко Е.С., Аликина А.В. Английский язык в российском дискурсе трудоустройства. URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/24405>. Дата обращения: 15 ноября 2023 г.

Гриценко Е.С., Кирилина А.В. Языковая политика в условиях глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 95–101.

Жигалев Б.А., Устинкин С.В. Лингвистическая безопасность как фактор обеспечения устойчивого развития // Власть, 2015. № 10. С. 32–41.

Инструкция по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации (утверждена Приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2017 г. № 170).

Кирилина А.В. Лингвофилософская рефлексия в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики. 2013. №2 (18). С. 36–45.

Кирилина А.В. Сходства в развитии коммуникативно мощных языков в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики. 2015. №2. С. 77–89.

Кирилина А.В. Постсоветский дискурс гуманитарного знания: глобализационные трансформации // Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. III / А.А. Бернацкая, Ю.А. Горностаева, И.В. Евсеева [и др.] под ред. проф. А.П. Сквородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 43–56.

Леонтович О.А. Языковая безопасность и безопасность языка в медиаурбанистическом дискурсе: взаимопроникновение понятий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №1. С. 137–149.

Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура, М.: Языки славянской культуры. М. 2004. 560 с.

Памятка по правилам оформления и порядку исполнения служебных документов в органах военного управления материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации. М. 2022. 136 с.

Полякова Н.Л. Глобальная социология. Основные исследовательские стратегии. Часть I. Универсалистский подход // Вестник Московского университета Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 154–174.

Регламент Министерства обороны Российской Федерации (утвержден приказом Министра обороны от 10 января 2015 г., с изменениями от 22 января 2016 г., 26 апреля 2018 г., 30 июля 2020 г.).

Сковородников А.П. Об экологии русского языка // Филологические науки. 1992. № 5–6. С.104–111.

Сковородников А.П. Экология русского языка: монография. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2016. 388 с.

Сковородников А.П., Копнина Г.А. (ред.) Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. I. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2017. 474 с.

Сковородников А.П. (ред.) Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. II. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2019. 488 с.

Сковородников А.П. (ред.) Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. III / А.А. Бернацкая, Ю.А. Горностаева, И.В. Евсеева [и др.] под ред. проф. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. 345 с.

Строев Ю., Балахонов А., Чурилов Л. Русская медицинская терминология как часть государственного языка России // Газета «Суть времени» №570. 28 января 2024. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/7bbfdf1f> (дата обращения: 29 января 2024 г.)

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: government.ru/docs/all/135405; дата обращения: 28 июля 2023 г.

Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: government.ru/docs/all/144022; дата обращения: 28 июля 2023 г.

Халеева И.И. Лингвистическая безопасность России // Вестник российской академии наук. 2006, № 76 (2). С. 104–111.

Braselman P. Language Policies in East and West. National Language Policies as a Response to the Pressures of Globalisation // Globalisation and the Future of German / A.Gardt, B. Hüppauf (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. P. 99–118.

Cameron D. Globalization and the teaching of “communication skills” // Globalization and the Language Teaching / D. Block, D. Cameron (eds.) Routledge, 2002. P. 67–82.

Сведения об авторе:

Кирилина Алла Викторовна – доктор филологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор по научной работе Московской международной академии.

Контактная информация:

129075, Москва, ул. Новомосковская 15А стр. 1

ORCID: 0000-0002-3818-6387

e-mail: alkira@list.ru

Для цитирования:

Кирилина А.В. Протекционистская языковая политика в Министерстве обороны Российской Федерации // Вопросы психолингвистики №1(59) 2024, С. 72–83. doi: 10.30982/2077-5911-2024-59-1-72-83

UDC 81'23

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2024-59-1-72-83

Research article

**PROTECTIONIST LANGUAGE POLICY IN THE MINISTRY OF DEFENSE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Alla V. Kirilina

Moscow International Academy,

Moscow, Russia

Abstract

The article substantiates the role of protectionist language policy in the light of modern problems of language safety and the need to preserve and maintain the Russian language as the state language. It is proposed to generalize positive experiences. As a part of this task, a set of measures is considered to maintain and use the Russian language, functioning as the state language, applied in the central apparatus of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

The Regulations of the Russian Ministry of Defense, the Instructions for office work in the Armed Forces of the Russian Federation, methodological manuals for the preparation of documentation have been studied, and the everyday practice of submitting documents and the organizational component of the army language policy have been examined. The presence (and the compliance) of strict requirements for the normative use of the Russian language, the functioning and consistency and stability of terminology, the practice of documentation and genre features of texts, the difficulties of the Russian language, stable phrases and abbreviations has been established. The wording of the rules is concise and accompanied by detailed examples of their use.

Particularly noted is the extremely significant resistance to translanguaging (and, in fact, to pidginization) in the context of the globalization reduction of languages. Opposition to pidginization is expressed by a ban on foreign language inclusions in texts, a negligible number of borrowings, and the almost exclusive use of the Cyrillic alphabet. A conclusion is drawn about the positive role of the Ministry of Defense in preserving and maintaining the Russian language, functioning as a state language.

Keywords: Russian as the official language, language policy, defense ministry, social institute, globalization, language submergence, language safety, translingualism, pidginization

©Kirilina A.V., 2024

Bionotes:

Alla V. Kirilina – Doctor of Philology, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Vice-rector for scientific research, Moscow International Academy.

Contact information:

15A Bld. 1, Novomoskovskaya St., Moscow, 129075

ORCID: 0000-0003-2395-1688

e-mail: alkira@list.ru

For citation:

Kirilina A.V. Protectionist language policy in the Ministry of defense of the Russian Federation // Journal of Psycholinguistics. 1(59), 2024. P. 72–83. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2024-59-1-72-83 (In Russian)